

ВЕРШИНЫ

**Жаль, что нас
не было с Ваней**

Народ любит непринужденное насилие. У народа есть всего три своих фильма, выученных до точки, до последнего «супчика с потрошками»: «Белое солнце пустыни», «Место встречи изменить нельзя» и «Свой среди чужих, чужой среди своих». Все они посвящены недобрым сотрудникам правоохранительных органов, искореняющих преступность с помощью универсального средства «Убей его, Шилов!». Соль нации — космонавты, митьки и хоккеисты — отдают им частицу своего сердца и тем дарят бессмертие. «Рабочего Никодимова народ знает».

Народ обокрали. Уже полтора года в левом прокате барахтается новый претендент на его любовь — фильм Ивана Охлобыстина «Арбитр» — и все никак не может дойти до французских боцманов, полярников и военных моряков. А ведь он о том же — «будем мы их с тобой рубать, Шарапов, пока не затупятся наши сабельки».

Не в силах мириться с подобной несправедливостью, инициативная группа товарищей из московской и рижской финансовых олигархий и богем образовала клуб любителей фильма, ставящий задачей широкую ненасильственную пропаганду картины и ритуализацию всех ее атрибутов: черной шляпы лейтенанта уголовного розыска, пробитых пуль часовой, шлема Арбитра и т. п. Планируется организация дискотеки, пропуском на которую будут служить правильные ответы на пять вопросов из фильма (близко к тексту). Ролан Быков за роль начальника уголовного розыска будет отмечен особо. Возможно, даже воздвижением бюста в натуральную величину в стенах дискотеки.

Режиссер и исполнитель главной роли Иван Охлобыстин к канонизации своей картины допущен не будет как не способный постичь всю глубину содеянного. Все, что мог, он уже совершил. Тем более, что рок преследует авторов народного кино: все три исполнителя главных ролей — Высоцкий, Богатырев, Луспекаев — умерли до срока, а двое из режиссеров — Говорухин и Михалков — ударились в жаркую государственную деятельность и без слова «Россия» спать не ложатся. Поскольку Иван обе роли совместил, выбор у него есть, пусть и небольшой.

Тем временем произведение искусства уже живет своей автономной жизнью и, возможно, недалек тот час, когда фильму будет присвоен главный атрибут народной любви — субтитры С. Ээро.